

КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Гришина Е.С.¹, Котлова Т.Б.²

¹ФГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» Минобрнауки России, Владивосток, Россия (690950, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8), e-mail: elenagrishina55@yandex.ru;

² ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет» Минобрнауки России, Иваново, Россия (153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д. 34), e-mail: ktb@ispu.ru

В середине XX в. организованное образование стало одним из важных факторов развития общества всех развитых странах, в начале XXI в. оно еще и самый массовый социальный институт. Основатель философии образования как самостоятельной области познания Д. Дьюи первым описал кризисные тенденции в развитии образования и поставил перед ним новую цель: подготовить человека к самоопределению в экстремальных жизненных ситуациях. Его последователь И. Иллич увидел причины проблем образования в превращении науки в единственный и неоспоримый источник истины в отчужденности «среднего человека» от естественного стремления к познанию, в его пассивной позиции. П. Фреyre назвал эту ситуацию дегуманизацией человека и увидел в ней опасность потери творческих усилий и свободы. Главной причиной кризиса образования он назвал расхождение целей его участников. Российские философы и социологи XXI в. усматривают продолжение тенденции отстранения непосредственных участников образовательного процесса от обсуждения его проблем, замены учебно-воспитательной деятельности работой по созданию документов, сворачивание возможностей самоуправления школ и вузов. Преодоление этих тенденций невозможно без достижения единства целей всех участников образования.

Ключевые слова: организованное образование, кризис, цель, самоуправление, истина, познание

THE CRISIS OF EDUCATION IN THE MIRROR OF PHILOSOPHICAL REFLEKTION

Grishina E.S.¹, Kotlova T.B.²

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia (build. 8, Sukhanov Street, Vladivostok, PrimorskyKrai, Russia. 690950), e-mail: elenagrishina55@yandex.ru;

² Ivanovo State Power University, Ivanovo, Russia (build. 34, Rabfakovskaya Street, Ivanovo, Russia, 153003), e-mail: ktb@ispu.ru

In the middle of the XX century organized education has become an important factor in the development of society in the all developed countries, at the beginning of the XXI century it is the most massive social institution. The founder of the philosophy of education as a distinct field of knowledge John Dewey Dewey described the crisis tendencies in the development of education. He suggested a new purpose of educational activities – it is necessary to prepare a person for self-determination in extreme situations. His successor Ivan Illich saw the causes of the problems of education in transforming science as the sole and indisputable source of truth, in the alienation of the "middle man" from the natural desire for knowledge, in his passive position. Paulo Freire called this situation us «dehumanization of man». He saw in it the danger of losing the creative efforts and freedom. The main reason for the crisis of education, he called the discrepancy the objectives of all participants. In the XXI century the Russian philosophers and sociologists say that the removal of participants from discussing the problems of education continues to take place, that today, document creation is more important than education, that the schools and universities are losing their independence and self-government. Overcoming these trends is impossible without achieving unity of purpose of all participants of education.

Keywords: organized education, crisis, purpose, self-government, truth, cognition

Начало XXI в. стало для России временем перманентного реформирования практически всех сфер жизни и общественных институтов. Не является исключением из этого процесса организованное образование. Министерство образования и науки не реже, чем дважды в год, вносит изменения в свои недавние нововведения, участники образовательного процесса пока еще старательно стремятся выполнить нормативные указания, теоретики с волнением пытаются осмыслить происходящее. В этих условиях

философия образования как самостоятельное направление развития теоретической мысли не может не активизироваться. Вопросам развития образования посвящаются многочисленные конференции, выделяются полосы периодических изданий, учебная дисциплина «философия образования» заняла прочное место в рабочих учебных планах гуманитарных специальностей бакалавратуры и магистратуры. Все участники этого далеко не единого процесса единодушны в одном – образование в России находится в ситуации кризиса, пути выхода из которого разные социальные силы видят неодинаково.

Цель данной статьи нам видится в понимании основных причин, сущности и путей преодоления кризисных явлений в современном образовании.

Исследование проведено через анализ основных идей представителей философии образования второй половины XX – начала XXI вв. и обобщение педагогического опыта авторов.

Плодотворное философское осмысление сущности организованного образования началось во второй половине XX в. за пределами России. Именно констатация кризиса образования в мире побудила философов активизировать этот процесс. Анализируя причины кризиса, И. Иллич (1931–2002) исходил из того, что технологическая культура создала эффективный способ познания, результаты которого превратились в самоцель, заслонив истинные смыслы жизни. Произошло обожествление науки, ученые стали восприниматься как источник истины, им «отдали» монополию на мышление, наука как непосредственная производительная сила превратила знание в товар, предлагаемый ученику в выгодной упаковке. В результате «средний человек» обнаружил себя отчужденным от естественного стремления к познанию, он перешел к пассивному ожиданию его результатов. Управление обществом, став наукообразным, потеряло черты человекообразности. В первую очередь диктат единственного источника истины испытала на себе школа и стала воспроизводить миф «бесконечного потребления». Школьники перешли в режим ожидания знаний в готовом виде. Учителя перестали творить, получая установки от ученых. Школа превратилась в содружество пассивных, ни за что не отвечающих людей. На основе этих рассуждений И. Иллич написал книгу «Общество без школ», в которой констатировал факт кризиса образования и предложил методологию его преодоления через демифологизацию науки, преодоление слепой веры в превосходство абстрактного мышления, через переход к диалогу общества и ученых [8]. Решение этой задачи он предлагал начать со смены приоритета материальных ценностей на этические, полагая, что свободный творческий диалог личности и среды должен помочь заменить расчет надеждой, соединить желания многих.

Основные идеи И. Иллича в более резкой форме развил бразильский мыслитель П. Фрейре (1900–1987). Его книгу «Педагогика угнетенных» считают началом критической педагогики [2. С. 132]. Главную проблему XX в. он видел в *дегуманизации* человека – объекта экономической, политической, культурной эксплуатации, в неспособности сознания к творчеству, в пассивном отношении к себе в мире. При уменьшении источников идей, показывает П. Фрейре, наука, не имея подпитки извне, приближается к стагнации, снижается культура философского мышления, догматизация убирает возможность признания проблем и попыток их решения. В результате общество воспроизводит себя вчерашнего. Прекращаются творческие обсуждения, исчезает диалог как способ поиска истины и творческого саморазвития. Человек превращается в существо, разучившееся пользоваться языком по назначению. А это еще один признак «расчеловечивания» людей XX в. П. Фрейре исходит из того, что Язык – это модель мышления и действия. Нормально, когда люди наполняют язык смыслом в процессе мышления, т.е. сами именуют то, что встречаются в жизни. Только эти слова являются «подлинными», меняют мир. В XX в. организованное образование, следуя государственному заказу, приучило говорить на языке, навязанном правителями. «Чужие» слова не развивают, а лишь консервируют жизнь, лишая мир смысла, а каждого человека — индивидуальности. Таким образом, логика П. Фрейре показывает порождающую кризис цепочку причинно-следственных связей: чужие слова – несвобода – пассивная позиция – потеря смысла – господство царства целей – невозможность духовного единения общества – расслоение общества на основе расхождения целей – распад всего процесса. Этот процесс деформирует образование раньше и существеннее всех других социальных институтов.

Образование как социальная система в силу расхождения целей его участников разрушается изнутри быстрее, чем многие социальные институты. И именно образование способно раньше других преодолеть эту разобщенность через смену методологии развития и возглавить путь к единству. П. Фрейре полагал, что смена должна заключаться в замене монолога на диалог, изолированности на общение, недоверия на доверительность, жесткости на открытость, авторитарности на свободу творчества, страха внешней нормы на надежду, одиночества на общение. Сегодня эти теоретические выводы философа для большинства участников процесса организованного образования звучат как наивный призыв утопического сознания.

Одним из первых наличие кризисных тенденций в образовании зафиксировал американский мыслитель Д. Дьюи (1859–1952). Основная мысль его экзистенциального размышления заключается в том, что надо учить не знанию предмета, а жизни с помощью этих знаний. Через оптимальный набор учебных дисциплин надо подобрать ключ к каждой индивидуальности, чтобы помочь тем самым найти свой путь в современном мире, ответить

на главный жизненный вопрос: «Что надо сделать, чтобы стать человеком?» Поэтому любая официальная школа должна стремиться к творению идей в *процессе жизненного опыта* [7. С. 16–24, 32–33, 40–41].

Истину социального бытия Д. Дьюи видел в жизненном эксперименте – условии самостоятельности. Образование призвано подготовить человека к самоопределению в экстремальных ситуациях, ведь фразы типа: «Я не знаю, как поступить, ибо со мной такого ещё не случилось», – это рассуждения человека необразованного. Школе нужна демократия как возможность свободного эксперимента во всех сферах жизни. Образование сможет преодолеть кризис через отказ от зубрежки и переход к размышлению над проблемами важными для каждого, проблемами, имеющими общечеловеческое звучание. В конечном итоге образованность Д. Дьюи видел в наличии собственных убеждений и умений их отстаивать в экстремальных условиях реального жизненного мира. Методику формирования личности как результата современного образования, личности как человека, способного жить в резко меняющемся мире, сегодня активно изучают вузовские науки – философия [4], педагогика [3], социология [6].

Таким образом, в 1950–1970-х гг. в развитых странах началось осмысление проблем образования, которое активно и не без противоречий продолжается в начале XXI в. Результаты этих дискуссий позволили назвать основные социальные причины и признаки кризиса образовательной методики: *несоответствие* целей работы учебных заведений и реальных потребностей экономического развития, возникшее в силу того, что научно-технический прогресс изменил характер труда, исчезли многие традиционные профессии, появились новые производства; *нарушение* баланса между фундаментальными и прикладными компонентами образования; *изменение* пропорций между гуманитарным и естественно-научным знанием, в результате большинство специалистов ориентированы на решение прикладных задач, на поиск путей к материальному успеху вне самодостаточного духовного развития; *затягивание* пересмотра необходимых учебных программ, стагнация работы института повышения квалификации преподавателей; *потеря* единства усилий семьи, школы, вуза и общественных объединений в их общем деле образования населения; *отсутствие* четкости государственного заказа и его несовпадение с социальным; *расхождение* целей участников образовательного процесса и пр.

На этом фоне проявляют себя и *методологические признаки кризиса*, выраженные в невозможности выработки единой парадигмы и создания пространства совместного творческого общения. При этом надо учитывать, что никакая методология не может работать постоянно. Ведь рано или поздно появляются проблемы, которые внутри действующей парадигмы не могут быть разрешены. В данном случае философия говорит не о социальном,

а о методологическом кризисе как моменте развития, который никак не угрожает разрушением всей системы. В этом смысле кризис образования – это определенный этап развития, содержательно богатый и необходимый.

Положение дел в системе мирового и российского образования стало предметом активных публичных и академических дискуссий с конца XX в. В 1980-е гг. споры велись вокруг содержания образования, гуманизации методики, локального внедрения инновационных технологий и инициировались самим образовательным сообществом, в котором выделилось общественное движение педагогов-новаторов. С начала XXI в. «дискуссия разворачивается вокруг сохранения системы образования как целого; конкурентоспособности российского выпускника на мировом рынке труда. Участвуют в ней сторонники социального и экономического прагматизма и защитники традиций классического образования. Широкие массы собственно образовательной общественности, представители педагогической науки и философии образования остаются в стороне» [5. С. 4–5]. Их позиция пассивного ожидания – еще одно свидетельство кризиса. Однако итоги последних социологических исследований позволяют сделать вывод, что современная образовательная политика министерства образования и науки приводит к постепенной замене образовательной деятельности всех участников образовательного процесса на административную. Все это происходит на фоне «углубления фундаментального противоречия между социальной позицией университета как самостоятельного и автономного агента и профильного министерства» [1. С. 10].

Заключение

Развитие организованного образования как фундирующей силы современной культуры и наиболее массового социального института постоянно нуждается в социологическом обследовании и философском осмыслении. Результаты последних исследований призваны стать методологической основой разработки образовательной политики государства и деятельности всех образовательных учреждений. Основой решения современных проблем образования, по нашему мнению, должно стать достижение единства целей всех участников образовательного процесса, их сплочение в процессе реализации государственного и общественного заказов.

Список литературы

1. Бляхер Л.Е. Последствия увеличения плотности регулирования российских государственных университетов (социологический анализ): Автореф. дис. канд. социол. наук. – Хабаровск, 2015. – 27 с.

2. Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования: учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 248 с.
3. Данильченко С.А. Вера как гармонизатор личности в стрессогенной обстановке // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2015. – 596 с. – С. 48-58.
4. Кожемяченко Н.Р. Отношение к смерти как модус самосознания в пространстве кризиса // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2015. – 596 с. – С. 62–66.
5. Попов А.А. Открытое образование: философия технологии. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 1012. — 256 с.
6. Царева Н.А. Кризис доверия в семье как отражение кризиса в обществе // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2015. – 596 с. – С. 136–142.
7. Дьюи Д. Школа и общество / Пер. с англ. Г.А. Лучинского. — М., 1924. – Эл. р: http://jorigami.narod.ru/PP_corner/Classics/Dewey/_02_Dewey_J_The_School_and_Society.htm (дата обращения: 20.03. 2015).
8. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир (фрагменты из работ разных лет). – М.: Просвещение, 2007. – 160 с.

Рецензенты:

Кулешов В.Е., д.филос.н., профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова Министерства обороны Российской Федерации, г. Владивосток;

Царёва Н.А., д.филос.н., доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова Министерства обороны Российской Федерации, г. Владивосток.